

Могучая сила народа

Многолетние собрания происходят сейчас по всей стране. Избиратели встречаются со своими кандидатами в депутаты Верховных Советов союзных и автономных республик.

Подготовка к выборам вступила в новый, важный этап. Разрывается агитация за кандидатов сталинского блока коммунистов и беспартийных. Избиратели ближе знакомятся с теми, кому блок коммунистов и беспартийных оказал высокое доверие, выдвинув кандидатами в депутаты и в известности это — встречи избирателей с будущим их избранным и слугой — происходит в обстановке дружбы и доверия.

Обещая преданно и верно служить делу партии Ленина—Сталина! Обещая под ее руководством трудиться для блага и процветания любимой Родины! — так говорят кандидаты в депутаты. Торжественное их обещание находит живой отклик в сердцах избирателей.

Когда на предвыборных совещаниях представители различных организаций трудящихся, коммунисты и беспартийные, договаривались об общем кандидате, решаящим и главным было одно условие: руководствуется ли товарищ в своей деятельности комплексом ленинско-сталинской политики, ставит ли превыше всего интересы народа. Если это так — то, значит, человек достоин быть депутатом.

Но для того чтобы завоевать всеобщее доверие и быть народным депутатом, недостаточно лишь честно служить народу и быть патриотом Родины. С будущих депутатов спрос больше, ибо народ хочет видеть в них политических деятелей ленинско-сталинского типа. А это высокое знание надо заслужить энергичной и умелой работой в интересах народа» (Г. М. Маленков).

...И вот на трибуну выходит бригадир проходчиков шахты № 6 треста «Зуевантрайт» Михаил Украинский. Смелый новатор, отличный стахановец, он удостоен звания «Почетный шахтер».

Почетный человек труда — хороший кандидат сталинского блока.

Беспартийный шахтер, кандидат в депутаты Верховного Совета УССР Михаил Украинский благодарит избирателей за доверие, и люди, собравшиеся в шахтном клубе, знают: их кандидат доверие это оправдает!

А в Баку на трибуну предвыборного собрания выходит пожилая женщина — Захра Ага Далаш кызы Алиева и задает, руководя своему кандидату в депутаты Верховного Совета Азербайджанской ССР.

Чем заслужила старая бакинская швея такую высокую честь? Беззаветным трудом. Неустанной жаждой к знаниям и стремлением эти знания передавать своим товарищам. Исключительной отзывчивостью, бывшей ключом инициативы.

Население района уважает Захру Алиеву. Она была депутатом Верховного Совета республики прошлого созыва и опираясь на доверие избирателей. Вторичное выдвижение — оценка ее деятельности на посту депутата. А сама жизнь этой пожилой беспартийной азербайджанской работницы может служить великолепным свидетельством того, как безбашенная партия поднимала человека труда, ранее закаменного, к высотам государственной деятельности.

Михаил Украинский и Захра Алиева — рабочие люди, чьи способности и зарывания раскрылись в условиях советского общественного и государственного строя. С рядом с ними еще один кандидат — кандидат в депутаты Верховного Совета РСФСР доктор Вера Гумилевская.

Тудяки, да и жители районов области, хорошо знают главного врача своего Центрального родильного дома, — двадцать пять лет занимается Вера Сергеевна этот пост. Сколько новорожденных граждан города Тулы прошло через ее руки! Заслуженно — врач РСФСР В. С. Гумилевская шутя называют «бабушка тудяков». Замечательный специалист и талантливый организатор здравоохранения, Гумилевская рекомендовала себя неумолимо общественности.

Кандидат сталинского блока коммунистов и беспартийных врач Гумилевская вполне достойна доверия избирателей.

«Сила большевиков, сила коммунистов состоит в том, что они умеют окружать нашу партию миллионами беспартийного актива». Эти слова товарища Сталина ежедневно подтверждаются нашей жизнью.

КАНДИДАТЫ СТАЛИНСКОГО БЛОКА

Советский народ деятельно готовится к выборам в Верховные Советы союзных и автономных республик.

Многолетние митинги и собрания трудящихся состоялись в последние дни в Казани, Минске, Риге, Таллине, Ереване, Ташкенте, Ашхабаде в связи с радостной вестью о согласии великого Сталина баллотироваться кандидатом в депутаты республиканских Верховных Советов.

На многолюдном собрании избирателей Сталинского округа столицы Советской Латвии с восторженной речью выступила работница вагонного депо станции Ригатоварная тов. Рыжова.

У советского народа сегодня великий праздник, — сказала она. — Праздник на Неве, праздник на Днепре, праздник на берегах Дуная, — праздник всюду, где наш любимый Сталин дал согласие баллотироваться в депутаты. Мы благодарны великому Сталину за то, что счастье и покой наших домов, за то, что везде на нашей земле звучит, не умолкая, счастливый детский смех...

На 150-тысячном митинге трудящихся Казани выступил поэт Микола Бажан.

Встречи с кандидатами в депутаты прошли в эти дни в избирательных округах Москвы, где в Верховный Совет РСФСР будут баллотироваться новатор социалистического труда помощник мастера комбината «Трехлопная мануфактура» В. Воронин, академик А. Олиарн, секретарь Московского городского комитета

нию, развитием и укреплением нашего государства, нашим неутомимым движением к коммунизму.

И в ходе кампаний по выборам в органы советской власти мы убеждаемся в безграничной правоте мудрых сталинских слов. Смотрите списки кандидатов в депутаты Верховных Советов союзных и автономных республик. Среди товарищей, зарегистрированных округными избирательными комиссиями, много непартийных большевиков, поднятых и возведенных партией, глубоко преданных ее делу.

Коммунисты выдвигали беспартийных, а беспартийные с огромным единодушием называли своими кандидатами в депутаты членов партии Ленина—Сталина. Но кто бы ты ни был — партийный или беспартийный, — ты должен быть деятелем ленинско-сталинского типа. Вот критерий, с которым избиратели подходят к оценке своих кандидатов в депутаты.

22 января ярославская областная газета «Северный рабочий» посетила одну из своих страниц три биографии кандидатов в депутаты Верховного Совета РСФСР. Владимир Сергеевич Четвериков, Галина Федоровна Махонина, Василий Михайлович Виноградов — трое разных людей; разных по возрасту, профессии, опыту. Профессор медицины, зоотехник, председатель исполкома областного Совета.

Разные люди, а роднит их отличная работа на благо Родины. Характерная деталь: В. С. Четвериков — «Отличник здравоохранения СССР»; В. М. Виноградов — «Отличник социалистического сельского хозяйства», а Г. Ф. Махонина — лауреат Сталинской премии, заслуженный зоотехник РСФСР... И все трое выдвигаются большевистской партией.

Все народы советской страны, все советские люди горячо любят и высоко ценят свою партию. Это она, славная партия большевиков, руководимая гением Ленина и Сталина, подняла к жизни, к творчеству могучую народную силу. Под руководством партии наш народ творит чудеса, под ее руководством он строит и построят коммунизм!

Ни одна партия никогда не имела и не имеет такого авторитета в народных массах, какой имеет большевистская партия. Товарищ Сталин назвал этот авторитет в массах «моральным и политическим кредитом». Моральный и политический кредит нашей партии в самых широких народных массах находится на величайшей, недостижимой высоте!

Пять лет назад, 2 февраля 1946 года, накануне выборов в Верховный Совет СССР прошлого созыва Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической партии обратился ко всем избирателям с призывом отдать свои голоса кандидатам блока коммунистов и беспартийных. В этом обращении еще раз была восторженно отражена сталинская работа о благосостоянии советского народа, о дальнейшем подъеме народного хозяйства и укрепления мощи советского государства, о расцвете культуры. И в центре всего был поставлен советский человек, труженик, самый ценный из всех кандидатов!

Минувало всего пять лет. Какой замечательный путь прошло наше великое, могучее и свободное государство! Достаточно протест, опубликованные на днях победные цифры выполнения народнохозяйственных планов СССР и Российской Федерации в 1950 году, чтобы понять, как далеко шагнули мы вперед.

В кандидатском мире правящей партии, говорил товарищ Сталин, «живут без перспектив, путаются в хаосе кризиса и не видят путей для того, чтобы выбраться из тупика. Только наша партия знает куда вести дело, и ведет его вперед с успехом. Чему обязана наша партия этим своим преимуществом? Тому, что она является партией марксистской, партий ленинско-сталинской».

Партия ленинско-сталинской партия верит безгранично! Жители города Ленинга, участники трехсоттысячного митинга, посвященного соглашению товарища Сталина баллотироваться в депутаты Верховного Совета РСФСР по Кировскому избирательному округу Ленинграда, писали вождем народа:

«Для советских людей нет большего счастья, чем трудиться и выполнять Ваши мудрые советы и указания, быть в первых рядах борцов за осуществление Сталинского плана строительства коммунизма».

Так писали ленинградцы. Так думают и чувствуют миллионы. Счастьем жить, творить и строить по сталинским предначертаниям охвачен весь советский народ. И со всех концов нашей земли волны безграничной любви народной поднимаются к Москве, к Кремлю, где живет и работает великий Первый Кандидат.

ВЛКСМ К. Кузнецов, заслуженная артистка РСФСР В. Давыдова и другие.

Предвыборное собрание доверенных лиц и трудящихся Шербаковского избирательного округа Москвы было посвящено встрече с кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР лауреатом Сталинской премии Константином Фелиным.

В Ленинграде избиратели Петроградского округа встретились со своим кандидатом в депутаты академиком К. Быковым, верным последователем великого русского физиолога И. П. Павлова.

Активно участвуют в избирательной кампании советские писатели. На одном из агитпунктов Молодецкого района Елена перед избирателями выступил поэт Папри Зарьян. Он прочел стихи, посвященные борьбе за мир.

В аулах Южного Дагестана с чтением стихов о великом Сталине выступил перед избирателями народный поэт Дагестана Тагир Хроковский. Новые стихи, посвященные предстоящим выборам, написали народные поэты Дагестана Гамзат Надаев, Абуталиб Гафуров, Курбан Магомедов.

Среди кандидатов в депутаты Верховных Советов союзных и автономных республик, зарегистрированных в последние дни, — председатель Совета советских писателей Украины А. Конычак (УССР), П. Тычина (АССР), Б. Бачков (Подольск) (РСФСР), Г. Гулямов (Львовская ССР), К. Курбангалов (Туркменская ССР), А. Кулешов (Белорусская ССР).

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 13 (2731)

Четверг, 1 февраля 1951 г.

Цена 40 коп.

Чему не учат колхозных ребят

Педантно мне довелось побывать в нашей школе. На уроке биологии разговор зашел о том, знают ли сельские ребята — дети колхозников — о трудовых делах наших полей, овошников, животноводов.

— Можете ли вы, например, рассказать, каких успехов добилась Ольга Крапивка?

Никто на этот вопрос не ответил. А ведь Крапивка — наша знающая дочка, получающая от каждой фуражной коровы по три тысячи литров молока в год. Не смогли дети толком рассказать ни о коровьих рекордисте «Почка», ни о других племенных домашних животных.

— А что вы слышали, ребята, о Вере Субач?

Снова наступило молчание. Досадою. Ведь Субач считается в нашем районе замечательным мастером животноводства. Такой же конфуз получился, когда были названы фамилии лучших бригадиров колхозных бригад. Все село, весь район и даже область знают о их делах, а те, кто должен прийти им на смену, или вообще не знают об урожаих, снимаемых передовыми бригадами, или знают только понаслышке.

«Не знаю!», «Не слышал!». От таких ответов краснеет не только ученики, но и те, кто их учит. По всему было видно, что школа не прививает детям должной любви, влечения к сельскохозяйственному труду, к своему родному колхозу. Наши ребята, сравнительно неплохо знающие природные богатства Африки, умея рассказывать о растительном мире Индии, в то же время мало знают о том, что произрастает в их селе, районе, области. А происходит это чаще всего оттого, что учителя иногда рассуждают так: «Раз большинство школьников — дети местных крестьян, то зачем им рассказывать о нашем растительном мире, о романтике колхозного труда. Ведь это все происходит здесь, рядом, а не где-нибудь за тридевять земель».

Неправильное отношение сельской школы к делам колхоза воспитывает порой у ребят равнодушное отношение к сельскохозяйственному труду. Осведа и разговоры о том, что для «обработки земли большого образования не нужно».

Наши колхозы, укрупняющиеся, хозяйство стало разносторонним. Многоотраслевым, высоко механизированным. Оно требует, чтобы не только председатели, но и все бригадиры, животноводы, овошники, садоводы были людьми грамотными, образованными. Бригадир полеточечной бригады, если он не хочет отстать от жизни, должен знать биологию, химию, не говоря уже об арифметике. Знать должен потому, что ему доверено большое хозяйство: сотни гектаров земли, десятки рабочих лошадей, машины, различный сельскохозяйственный инвентарь. А мы ведь не просто пащем и сеем, а подходим к своему труду осмысленно, планово.

То же самое можно сказать и о наших животноводов. Чтобы получить больше молока, мяса, сала, надо по-научному организовать уход и кормление скота. Малорамотный человек не сможет правильно составить кормовые рационы, применить электроэнергию в поении и дойке коров, в стрижке овец.

Каждый год из стен наших школ выходят тысячи и тысячи ребят. Они продолжают учиться, держат экзамены в техникумы и институты, другие уходят в город, третьи остаются в колхозе. К сожалению, те, кто начинают свою трудовую жизнь в колхозе, до обидного мало знают о своей артели, о сельскохозяйственном труде, о наших землях. Оттого часто получается так: закончит паренек школу, получит общее образование, а в колхозных делах остается полным неучем. Дети почас не могут применить полученные знания; не умеют правильно произвести обмер земельных участков, определить сорт зерна, не знают, как начислить трудники.

Мой товарищ, как и я, много лет работающий председателем колхоза, справе-

Федор ТРУШКЕВИЧ,
член Совета по делам колхозов при
Правительстве СССР, председатель
колхоза «Советский Белоруссия»

лво жаловался на сельскую школу: «Подумай, Федор, что получается. — сетовал он. — Прочувствуй наши ребята в школе семь лет, а многих из них нельзя даже учебником назвать. О чем им спросить, на все тот же ответ: «Этому нас в школе не учили».

Это действительно так. У иного юноши спросишь об устройстве сельскохозяйственных машин — ну, скажем, молотилки, а он только пожмет плечами и скажет: «Этому нас в школе не учили». Досадно становится за сельскую школу, обидно за наших детей.

«Этому нас не учили».

А чему учат ребят по такому предмету, как зоология? В сельской школе зоология отводится лишь два часа в неделю. В той же всеволоской школе, например, на ознакомление с лягушкой уходит три часа, а на изучение всех сельскохозяйственных животных тратится восемь часов. Нильского крокодила, который, как известно, в наших местах не водится, уделяется целых час, а лошади — считанные минуты. Я не хочу сбрасывать со счетов ни лягушку, ни крокодила. Их изучение также важно нашим ребятам. Но они не должны заслонять главного, первоочередного. Ведь мы хотим, чтобы наши дети, кончая сельскую школу, вместе с общими знаниями получили бы здесь прочные, всесторонние знания и в области агротехники, зоотехники, механизации сельского хозяйства.

С этими мыслями, которые давно беспокоят не только меня, но и других колхозных вождей, я отправился в Минск на областное совещание директоров средних школ. Меня накануне предупредили: на совещании речь будет идти о сельской школе и о ее связи с сельскохозяйственным производством. Вопрос как для нас, председателей колхозов, так и для директоров школ — важный, жизненный.

С интересным докладом на эту тему выступила директор ржевской школы Валентина Турнивич. Школа-десятилетка, которой руководит эта заслуженная учительница, много сделала для того, чтобы привить ребятам любовь к земле, к сельскохозяйственному труду. Бывшие питомцы школы работают в колхозах Руденского района агрономами, зоотехниками, бригадирами, старшими конюхами. И понятно, что среднее образование им помогает в колхозной работе.

Как ни странно, в зале написались люди, которых удивил правдивый рассказ В. В. Турнивич. Они с мест стали задавать мне колкими вопросами: «Объясните, пожалуйста, откуда у детей такая тяга к сельскохозяйственному труду?». «А это точно, что 30 наших учеников работают сейчас агрономами, бригадирами, животноводом в колхозах района?»

В этих и других вопросах чувствовалось, что директора некоторых школ плохо связаны с колхозами, что они ясно не представляют себе одной из главных задач сельской школы.

В том, что сельская школа слабо связана с колхозом, повинно Министерство просвещения, под чьим руководством составляются учебные программы. А ведь живая настоящие требует, чтобы в сельской школе изучались основы сельского хозяйства. Сам собой разумеется, что при этом не может быть и речи о снижении уровня общеобразовательной подготовки колхозных ребят. Сельская школа призвана готовить высокообразованных и всесторонне развитых людей и в то же время должна иметь свои особенности. В сельской школе ученик должен получить отчетливое представление о преимуществах коллективного труда, знать Устав сельскохозяйственной артели — основной закон

колхозной жизни, знать достижения передовой мичуринской науки.

Полезно было бы, если бы на пришкольном участке высевались зерновые, овощные, технические культуры, которые сеет колхоз, чтобы в этой своеобразной живой зеленой лаборатории применялся такой же травопольный севооборот, такая же культура, а быть может, и более высокая культура земледелия. Пора Министерству просвещения понять, что мы, родители, рассматриваем школу не только как учебное заведение, но и как культурный центр на селе, призванный распространять новое, передовое.

Пришкольный участок — это живая лаборатория. Но, к сожалению, бывает так: школьники под руководством учителя своевременно готовят почву, производят посев и с появлением всходов... считают свою миссию законченной. Летом дети отпускаются на каникулы, учителя уезжают в отпуск, а пришкольный участок остается без присмотра: посевы зарастают сорняками, уничтожаются курами, козами, и осенью ребята так и не видят плодов своего труда.

Кто же должен работать с детьми в летнее время на пришкольном участке? — этот вопрос остается и по сей день нерешенным.

Наша сельская школа требует к себе постоянного внимания, постоянной заботы. Разве это нормально, когда в ботаническом кабинете всеволоской школы нет образцов зерновых и овощных культур, которые выращивает колхоз «Советская Белоруссия»? Нет нужного оборудования, нет приборов для опытов. Скажу прямо: нет ни учебного кабинета, а кладовая, где все свалено в кучу — экзопланты, тетради, старые учебники.

Всеволоская школа часто не располагает нужными средствами для приобретения оборудования. Ежегодно средства эти выделяются из местного бюджета, но выделяются они в последнюю очередь, и то в конце года.

Учебные кабинеты, пришкольные участки требуют постоянного внимания не только со стороны органов Министерства просвещения. В этом деле школы вправе рассчитывать на нашу помощь — на помощь колхозов, совхозов, машинно-тракторных станций.

Помогаем ли мы сельской школе? Нечего греха таить, среди председателей колхозов и агрономов есть еще немало людей, которые относятся к пришкольным участкам, как к «чужому делу». Между тем агрономы, зоотехники, колхозники-опытники могли бы помочь не только школьникам, но и направить по правильному пути учителей-биологов. Среди молодых учителей есть люди, которые не знают, как правильно посадить фруктовое дерево или как отличить один сорт зерновых культур от другого. В педагогических институтах этому, к сожалению, не учат.

Между тем обложение сельской школы с колхозом, с жизнью во многом зависит от учителя. Если он сам далек от колхоза, если он не умеет связать читаемый им предмет с окружающей жизнью, дистанция между школой и колхозом будет все увеличиваться и увеличиваться.

Слушая выступления учителей на минском областном совещании, я подумал: «Пора бы нашим республиканским министерствам просвещения и сельского хозяйства повернуть школу лицом к колхозу. В ее стенах молодежь должна получать не только общее образование, но и трудовые навыки, умение хорошо разбираться в сельском хозяйстве, любить труд земледельца, который в нашей стране призван к труду инженеров, ученых».

Давно уже пришло время повернуть сельскую школу лицом к колхозу. Это необходимо сделать в интересах роста социалистического сельского хозяйства, в интересах школы, которая многим питания должна быть связана с колхозом, с нашей повседневной жизнью. И чем скорее это будет сделано, тем лучше.

МИНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Международные отклики

ТАННЕРОВЦЫ С НОВА У ВЛАСТИ

Повышались бабками нового финского правительства, в состав которого включены семь правых социал-демократов, были американские посланцы в Финляндии Кэбот и посол США в Стокгольме Баттерпорт.

Американские дипломаты поочередно вызвали к себе финских право-социалистических главней — Таннера, Фатерхольма и Лескинена, чтобы передать им ясный и недвусмысленный приказ Ачесона: добиться создания кабинета с участием социал-демократов и с программой «непримиримой политики и твердого курса», иначе говоря, направить финский правительственный корабль в фарватер внутривосточных провокаций и внешнеполитических авантюр.

26 января, выступая в Хельсинки, секретарь социал-демократической партии Лескинен, после обычных клеветнических измышлений против лагеря мира и демократии, многозначительно заявил: «Вступление социал-демократов в правительство... требовало интересов страны с точки зрения политики дальнего прицела». Это решение... «следует рассматривать на фоне обострения международного положения».

Старое коалиционное правительство агрария Кекконена имело некоторые заслуги, которые были отмечены общественным мнением страны. Правительство Кекконена заключило выгодное для Финляндии советско-финское торговое соглашение. Вместе с миллионом финских граждан министры подлинно Стокгольмские Возвратились...

По все это были «грехи», которые не мог простить Вашингтон. Многие месяцы дипломаты США, объединенные силой фискальной реакции и кулакно-помещичьих элементов в самой аграрной партии атаковали Кекконена, принуждая его произвести перестановку министров в желаемом американцам духе, и в конце концов добились своего.

Таннеровцы, дорвавшись к власти, тотчас стали еще более разувать военную историю в стране, исподволь подготавливая военные кадры. Министр социальных дел, патентованный социал-предатель Хуонен сокращает расходы на социальные нужды, а его коллег по партии министр обороны Скуг совместно с министром внутренних дел аграрием Сукселейном занялся строительством бомбоубежищ, комплектует питаты позорительных органов «по охране гражданского населения», восстанавливает зенитные батареи.

По сообщениям печати, в стране ожидается дальнейшее повышение цен на продукты и товары. Цены на изделия из меди и на кофе уже увеличились на 40 процентов. С 1 февраля железнодорожные тарифы колхозники были повышены на 25—35 процентов.

В романе «Семеро братьев» финский классик Алексис Киви нарисовал портреты семи крестьян-стажателей, обуреваемых стремлением достигнуть до общественных верхов. Они непрочь пренебречь интересами своих одесельчан, чтобы угодить власти имущим. В новом правительстве Финляндии семеро правых социал-предателей, увлекая за собой семерку аграриев, всеми силами стараются заслужить одобрение американского яляшника. Делается это, разумеется, отнюдь не в интересах финского народа.

Важное завершение Кекконена о его жалании «укрепить вечный благословенный мир и взаимную дружбу между великим Советским Союзом и его северным соседом — Финляндией» рискует превратиться при нынешней расстановке политических сил в правительстве в риторическую фразу, прикрытую американские шпиглы в Финляндии.

ЛИТЕРАТОР

НЕОБЫЧНАЯ РОЖЬ

Необычная рожа появилась на наших полях. Она создана советскими селекционерами на Старополынье в результате почти двадцатилетнего кропотливого труда. Речь идет о многолетней ржи, выведенной профессором А. Державиным и его помощниками.

Советские ученые давно работают над созданием новых многолетних культур пшеницы, ржи, гречихи, посолоненника. Проблему эту решает всеми районами Старополыньского края, распространяется на Украину, в Сибирь, Алтайском крае. С просьбой прислать семена новой ржи к профессору А. Державину обратились совхозы и колхозы 62 краев и областей. Чем же привлекала эта рожа наших хлеборобов?

Одна ее посеяв дает урожай в течение двух-трех лет. Мощная корневая система многолетней ржи, эффективно используя влагу и питательные вещества нижних слоев почвы, делает растение более зимостойким, улучшает структуру почвы. После уборки урожая на каждом кусте отрастают до ста зеленых побегов, которые можно скашивать на сено. При высокой агротехнике с гектара многолетней ржи можно собрать 200—250 центнеров зеленой массы на сено.

В некоторых хозяйствах мнимоушиным летом собраны высокие урожаи новой культуры. Например, на площади в 80 гектаров в Каменобродском совхозе Старополыньского края собрано по 31,1 центнера зерна и до 100 центнеров зеленого корма с каждого гектара.

Как сообщили в Министерстве сельского хозяйства СССР в нынешнем году будут значительно расширены опыты по дальнейшему улучшению многолетней ржи профессора А. Державина. Они будут проведены на Украине, в Белоруссии, Киргизии, Кировской области, Алтайском крае. Многолетняя рожа будет иметь большое народнохозяйственное значение.

И за того, по чьей инициативе и под чьим руководством расцвела культура нового народа, — за великого Сталина будущий единственно головавший избиратель Кировского округа в день выборов в Верховный Совет Российской Федерации.

А ПОЛОВНИКОВ

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.)

КИРОВСКИЙ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ОКРУГ ЛЕНИНГРАДА

— Сталинской лаской согрета наша юность. Для нас построены школы, институты, дома культуры, клубы. Мы пользуемся всеми сокровищами отечественной и мировой науки и культуры. Для каждого из нас, будь то молодой рабочий или колхозник, студент или школьник, открыты все дороги. Родной, любимый Сталин говорит нам: — Учись, расти, держайте!

Так сказала, выступая на собрании женщин Кировского избирательного округа, А. Афанасьева — студентка Технологического института им. В. М. Молотова.

Бурными аплодисментами, возгласами: «Да здравствует великий корифей науки товарищ Сталин!», «Великому Сталину слава!» — отозвался зал на горячие, взволнованные слова советской девушки.

Право на образование — одно из тех великих прав, которые предоставлены советскому человеку (Основным законом нашей страны — Сталинской Конституцией).

Некогда на территории нынешнего Кировского избирательного округа Ленинграда, за Нарвской заставой, существовали три крошечные однокомнатные школы. Теперь в семнадцати школах Кировского района учителя более ошанназили с половиною тысяч детей. Семнадцать отличных советских школ — вместе с тем, светлыми, располагающими хорошо оборудованными кабинетами, лабораториями, спортивными залами, библиотеками! Вот 384-я

БЛАГОДАРНОСТЬ ВОЖДЮ

средняя женская школа. Она помещается в многоэтажном красивом здании на проспекте Стачек. В ней 1.100 учащихся, 700 из них — дети рабочих Кировского завода. Бюджет только одной этой школы во много раз больше бюджета всего школьного отдела бывшего Петербурга и всего земства, безраздельно до революции образованном тетей рабочих Нарвской заставы. В этом году только на пополнение учебного оборудования школа получила 100 тысяч рублей.

Молодязь Нарвской заставы учится в Машинностроительном техникуме, Технологическом институте им. В. М. Молотова, Институте инженеров водного транспорта и других высших учебных заведениях.

Молодые рабочие учатся, не оставляя работы в цехах. И. Пабуниш в 1944 году пришел на Кировский завод учеником слесаря. Через год он поступил на вечернее отделение Машинностроительного техникума и успешно окончил его. Теперь он — цеховой технолог и продолжает заочно учиться в Машинностроительном институте. Коллеги В. Черков в прошлом году окончили десятый класс вечерней заводской школы, ныне он студент исторического факультета Ленинградского университета. Лекальщик В. Салакин — студент техникума, готовится к защите дипломной работы на заводе техника-машиниста. И таких, как Пабуниш, Черков, Салакин, на Кировском заводе — много.

В высших учебных заведениях и техникумах занимается более 150 молодых кировцев; свыше ста человек посещает заводские общеобразовательные курсы, готовятся стать конструкторами, чертежниками, финансово-счетовыми работниками; 713 человек учатся в школах рабочей молодежи.

Много ли было библиотек за Нарвской заставой в революционные годы? Существовала, например, «библиотека» при Большевикской школе, в которой насчитывалось... 93 книги.

Теперь к услугам трудящихся района — богатейшие, тщательно подобранные, систематически пополняемые книжки библиотек Дома культуры им. Горького, Дома культуры им. Газа, 52 заводские и учрежденческие библиотеки. В их книжном фонде — более миллиона томов.

Школы и институты, техникумы и библиотеки, клубы и дома культуры — какое это яркое, зримое свидетельство эрота нашей социалистической культуры, великой сталинской заботы о советском человеке!

ТРИ КАНДИДАТА

Три разные биографии. Разные, но в них общее: безавытная преданность Родине, партии, Сталину. Эти три биографии — бесстрашных женщин Ольги Яковлевны Кудюшиной и Марии Яковлевны Петровой и рабочего-коммуниста Ивана Сергеевича Себина — говорят о неутомимой спаянности нашего народа, о крепости сталинского блока коммунистов и беспартийных. В то время как за рубежом фашистская и полуфашистская клика воюет с войной, Советский Союз живет спокойно, уверенно трудится, победоносно строит новое человеческое общество. Страна идет к расцвету коммунизма!

Николай НИКИТИН

ка! Вместе с ней вышла и я... С восьми лет воспитывалась в детстве и с пятинадцати уже начала трудиться. Сначала работала контролерской ученицей в банке. А затем перешла на завод, к станку! И я пошла на «Красный треугольник». Помню, с каким трепетом впервые проходила я по шаху... А теперь здесь все мое, родное. Здесь, можно сказать, прошла вся моя жизнь... Партия, советская власть — вот мой родина!

Мария Петрова была в Москве делегатом Второй Всесоюзной конференции старших рабочих мира. — Первый раз в своей жизни была я в Москве... рассказывает она. — Волновалась ужасно... Шла по Красной площади. И когда, глядя на величественные стены Кремля, я думала, что вот здесь, так близко от меня, живет и работает товарищ Сталин, невольно слезы навертывались... Так я была счастлива...

В дни конференции много я пережила... Я сидела рядом с академиками, с лучшими людьми нашей Родины... Здесь я ясно ощутила свое место в борьбе за мир... В дальний конец шаха уходит лента конвейера. Невозможно с непрерывным усилием глазом за быстрыми движениями рук у десятков рабочих, стоящих справа и слева от ленты. Бригадир Мария Яковлевна сейчас еще много не знает о труде. В ее классах в по-прежнему третий год лет на одного второклассника.

— Она не только педагог, — говорит о Кудюшиной ее старший товарищ по школе, коммунист-математик тов. Фокин, — она творец.

На улице, так же как и в школьном коридоре, часто можно слышать, как ее окликают: — Ольга Яковлевна! На минуточку — дело есть...

Она — депутат Фрунзенского райсовета. Тот, кто живет в районе Претеченской улицы, возле Липовки, не может не знать учительницы Кудюшиной. Часто рано утром слышишь ее голос, когда она еще ходит из дома в дом или разбирает поступившие в райсовет заявления от избирателей. На своем общественном посту она работает с таким же энтузиазмом, с такой же глубокой заинтересованностью, с тем же чувством ответственности, как и в школе.

— Паша дочка! — говорят об Ольге Кудюшиной пожилые люди, жители района. — Мы помним Ольгу, когда она еще была девочкой, с косичками... Она большого сердца человек. Настоящий, советский!

Мария Яковлевна Петрова, так же как и Кудюшина, уроженка Ленинграда, тоже родилась в рабочей семье.

В 1918 году в боях с бандами Юденича, подступившими почти к самому городу, погиб ее отец. Мать умерла.

— Тиф в голод, интервенты в Рыбинские хаты задушили нас тогда, — говорит Петрова. — Да ничего у нас не вышло. Вышла молодая Советская республи-

здесь в память мальчика и в какой-то степени определил его жизнь.

Себина. Главное в ней — труд. Он трудился с детских лет, сперва у себя в деревне, потом в городе: пошел на строительство, обучался бетонному делу, а в 1934 году поступил на большой завод. Став работать по крутым, специальным. Тут он освоил несколько специальностей.

— Если рассуждать по-горьковски, — говорит Себин, — это и было «моим университетом».

Во время войны над крышами завода разрывались вражеские снаряды, жить было трудно, но Себин опомал себя на фронте: жизнь стала трудовым подвигом, в работе забывалось все.

В 1944 году Себин вступил в партию, для себя слово, что как коммунист он будет работать еще лучше. Слово было крепкое — подставить его хозяину. Себин человек крепкий, решительный, с упрямыми блеском в глазах, с расщепленным движением, с обветренным лицом, с короткой и энергичной речью.

В последние годы он стал одним из лучших стахановцев Ленинграда.

О своем бригадире ученики Себина говорят так же, как школьники о Кудюшиной: «Наш дядя Ваня умеет работать плотно: понаблюдать к нему, — не выпустит до тех пор, пока не вырастет, не сделается человеком».

Иван Сергеевич воспитывает чувство высокой ответственности в своих молодых соратниках.

— Ты пришел на завод, получил труд... Ты понимаешь, что это значит? Ты уже имеешь план, данный тебе от правительства... Ты переломываешь! Перед народом, перед товарищем Сталиным...

Выдающиеся кандидаты происходили на заводе во время обещанного перерыва.

— Заслужил, Иван... Весь твой труд сейчас получаешь высокую оценку, — сказал начальник участка, когда Иван Себин после митинга вернулся к своему рабочему месту.

...На красном фоне предвыборного плаката изображен белый перистый голубь — символ борьбы за мир, за труд, за счастливую жизнь! И когда вспоминаешь кровавые речи поджигателей войны, когда из-за рубежа доносится лайк вой людей-шакалов, невольно думаешь: «Нет, мерзавцы, вам не заглушить голоса наших народов, голоса честных людей».

Де такое время! Де будет торжествующим полет этого голубя, да будет непобедимо дело борьбы за мир!

Советский Союз, вставший во главе этого грандиозного исторического движения, и товарищ Сталин, организатор, вдохновитель, вождь народов, сумеют обеспечить мир! В это верят все честные люди мира.

Сталин! Труд! Борьба за мир! — вот под каким знаменем мы, советские люди, идем к выборам в Верховные Советы союзных и автономных республик. ЛЕНИНГРАД

По следам выступлений «Литературной газеты»

«Лекторий токаря Дрокина»

Под таким заголовком в № 78 «Литературной газеты» за 1950 год была опубликована корреспонденция, в которой рассказывалось о лектории, созданном лауреатом Сталинской премии токарем В. Дрокиным в одном из цехов Харьковского турбогенераторного завода. Ценное начинание не нашло на заводе поддержки, и лекторий прекратил свое существование.

Директор Харьковского турбогенераторного завода тов. Бойченко сообщил редакции следующие сведения:

«1. Лекторий в цехе средних деталей, созданный тов. Дрокиным, возобновил свою работу. Систематически два раза в неделю в цехе читают лекции профессора и преподавателя Харьковского политехнического института им. Ленина, члены Общества по распространению политических и научных знаний. Заключен договор на ряд лекций с Харьковской государственной консерваторией».

Такой же лекторий создается в цехе крупных деталей, где в настоящее время тов. Дрокин работает в качестве токаря.

2. По инициативе тов. Дрокина в заводском ремесленном училище № 17 ежедневно по четвергам лучшие стахановцы завода читают учащимся лекции о своем опыте стахановской работы, изученном и обобщенном совместно с методологами и конструкторами завода по методу инженера Ковалева.

Опыт проведения этих лекций будет изучен стахановским заводом.

3. Тов. Дрокин вновь возобновил свою комплексную бригаду. В участию в ней привлечены: конструктор тов. Богомолов в качестве лектора. Бригада поставила своей задачей распространение в цехах заводских скоростных методов работы.

4. Тов. Дрокин в настоящее время работает на уникальном расточном станке. Его рабочее место оборудовано хорошо — установленными шкафы для инструментов, чертящий стол, телефон. К тов. Дрокину прикреплены ученики, которых он обучает практической работе на своем станке, а тов. Богомолов и Пестушко проводят с учениками теоретические занятия. Тов. Дрокин обещает за короткое время подготовить из своих учеников высококвалифицированных токарей-расточников.

К изучению и распространению опыта тов. Дрокина привлечено внимание руководства завода и всей общественности».

«Как доставляются газеты»

В Днепрпетровске центральные газеты поступают для продажи в kiosках через три-пять дней после выхода в свет. Об этом 19 декабря прошлого года в «Литературной газете» была опубликована корреспонденция Б. Успенского.

Почальник областного управления связи тов. Лаврентьев сообщил редакции, что газета правильно поставила вопрос о необходимости упорядочить доставку центральных газет читателям. По его распоряжению была создана специальная комиссия, которая изучила причины этого явления и составила акт. В акте, в частности, говорилось:

«Считать заметку, помещенную в «Литературной газете», вполне обоснованной и правильной. Чтобы ускорить получение газет «Правда» и «Известия» из Киева, необходимо организовать их доставку авиатранспортом».

Одновременно с этим редакция получила письмо от заместителя министра связи СССР тов. П. Попова, который сообщил, что для ускорения доставки в Днепрпетровск центральных газет Мвпостерством связи установлена отправка их из Москвы самолетами.

Л. ОСТАПОВ

Рассказ о рядовом бойце

Строгая, подчеркнутая документальность отдает книгу «Рядовой Антипов», которую автор Т. Журавлев — участник Великой Отечественной войны — составил из дневниковых записей, писем, приказов, газетных вырезок тех памятных лет.

Несколько необычный характер имеют эти записки советского офицера. Автор их почти ничего не рассказывает о себе. Вид книги вспоминает Т. Журавлева послания одному человеку — его боевому соратнику, рядовому солдату Луке Антипову. Запечатать этот образ, сохранить его для истории — вот задача, которую поставила себе писатель.

В самом деле, удивительна судьба Луки Антипова. Он воевал в первую мировую войну, был два раза ранен, награжден. А через четверть века, записав свою Родину, он опять пришел в те же места, снова на два дня пролил свою кровь и прославил себя героическим подвигом. 18 сентября 1944 года на хуторе Домбеже, в том самом доме, где ровно 27 лет назад ему вручили георгиевский крест, гвардейцу Антипову был вручен орден Славы. Какое бы, все повторилось в жизни этого солдата, воплотившего в себе все лучшие черты мирового русского человека — мужество, скромность, народную мудрость.

Но традиция — лишь одна сторона рассказа об Антипове. В том-то и ценность записок Т. Журавлева, что автор их сумел разглядеть и воспроизвести новое содержание, которым наполнилась за годы советской власти душа этого человека.

За двадцать семь лет, с тех пор как Октябрь пришел в окопы, многое изменилось в Антипове. Он сражался в рядах Первой Конной, ливинировал белые банды в Сибири. Строил мирную колхозную жизнь в родных Искандах. Записки Т. Журавлева рисуют характер, который советская действительность обогатила замечательными чертами — высокой идейностью, коллективизмом. Это Лука Антипов ползет под огнем противника, чтобы достать партийный билет из кармана убитого товарища. Это он в перевертыше между боями пишет для фронтовой газеты статью о нашей колхозной силе. Это Лука Антипов терпеливо учит уму-разуму пленных немцев. Это он лает гневную отповедь разглагольствованию об иностранной «культуре». «Ты говоришь, англичане по два раза в день бредутся, — отвечает он молодому солдату Бутенкову. — Хорошо. Не спорю. Но скажи мне: почему это они так часто бредутся? Да потому, что нам с тобой бороться некогда — выюем! И пусть они своей культурой не хвастают, а скажут нам спасибо, что мы их от белых закончили. И в ту войну спасали, и в эту спасали! А то бы им и бить, пожалуй, нечего было: на спящего голову, понятно, бьют не выстрелом...»

Простота, умение сказать многое в немногих словах отличают книгу. Говорит о Т. Журавлеве, «Рядовой Антипов». Записки офицера, «Советский писатель». 1950. 184 стр.

спасении советскими войнами женщины с грудным ребенком, исцеленных фашистами. Т. Журавлев пишет: «Я перевынул из стога ребенка, и руки у меня дрожали, потому что ребенок стоял, как взрослый». Эта деталь говорит читателю больше, чем длинное описание. «На высоте нас бьет девять человек, а десятый Ошмарин. Он не заслужил, чтобы его считали», — так начинается одна из лучших глав книги, описывающая скупыми словами бой за высоту 257,2 — «Сердце России», бесстрашные подвиги советских солдат и черную гибель труса.

К лучшим странностям книги принадлежит широкое этическое вступление: Борозинское поле, величественные тени прошлого. Вот как заканчивается это вступление: «Нет, Борозинское поле не тихое, жизнь продолжается! Вот где-то внизу, кажется в Борозине, заремела баляя и закричал колодезский ворот... А вот на большой дороге у Семеновского заворчал трактор, и тотчас, вторю ему, оживленно запоека колеса по камням веселая баляя...»

Эти голоса продолжающейся и торжествующей жизни, мелодия мирного труда чисто и сильно звучат во всей книге, просто рассказывающей о том, как сражался за счастье народов рядовой солдат армии защитников мира.

Книга Т. Журавлева, как уже сказано, документальна. Но порой стремление автора к документальности во что бы то ни стало приводит к тому, что некоторые эпизоды остаются сухими, протокольными записями. Чувство неудовлетворенности вызывает глава «Лука Антипов о Платоне Каратаеве», где на полуслове обрывается едва начавшийся разговор, который мог бы стать интереснейшим местом записок.

Чувствуется, что Т. Журавлеву тесно в рамках мемуарной формы. Он располагает дневниковые записки не в хронологическом порядке, пережестает их письмами, газетными вырезками. Из этих кусочков он стремится, как пишет он сам в письме к другу в начале книги, «сложить рассказ о солдате, жизнь которого была такой же красочной, как та картина, составленная из разноцветных стекол, который мы так восхищаемся с тобой на веранде замка под Буншау». Сравнение неудачное — и не только потому, что жизнь Луки Антипова несравнимо ярче и красочнее любой картины, но и потому еще, что она — глубоко цельная жизнь. Цельности требует она и в воплощении. Как бы ни была красочна мозаичная картина, — там, где речь идет о создании глубокого образа, мы всегда предпочтем «настоящую живопись». «Мозаичный способ» несколько нарушает цельность образа Луки Антипова.

В портрете, написанном Т. Журавлевым, многое еще несовершенно, свежие краски порой сменяются блеклым пунктиром. Но и в таком виде книга, создающая художественный образ простого советского человека, свидетельствует о несомненной остроте молодого писателя.

Роль нового образца

В Ленинградской филармонии предстоит не совсем обычное испытание. Сюда вскоре будет доставлена первая послевоенная модель советского концертного рояля. Крупнейшие пианисты, приглашенные для выступления в филармонии, будут играть на этом инструменте. Это будет своеобразный общественный просмотр. Свои отзывы дадут не только исполнители, но и слушатели.

Новый концертный рояль по своей конструкции, силе и красоте звука значительно превосходит довоенный. Над созданием этой модели трудились большая группа опытных мастеров, инженеров и новаторов производства в сотрудничестве с учеными. Пришлось разработать новую схему инструмента, так как чертежи первого советского концертного рояля погибли во время войны. При изготовлении нового образца использованы все достижения музыкальной акустики и все лучшее из опыта фортепианной промышленности. Предельной точности требовала сборка этого сложнейшего инструмента, состоящего из десяти тысяч деталей. Новый рояль, рассчитанный

на получение мощного звука, обладает большими габаритами — его длина достигает 2 метров 70 сантиметров.

— Инструменты подобного рода выпускались в нашей стране и до войны, — сказала в беседе с корреспондентом «Литературной газеты» главный инженер Главного управления промышленности музыкальных инструментов Министерства местной промышленности РСФСР В. И. Ларионов. — Однако тогда они изготовлялись по общей технологии, по поточку. Мы отменили такой метод производства. Отныне каждый инструмент становится «шефом индивидуальных заказов». Каждый экземпляр инструмента будет изготавливаться по особой технологии.

Фабрика «Красный Октябрь» не ограничится производством одного уникального инструмента. Она будет продолжать выпуск компактных кабинетных роялей и пианино усовершенствованной конструкции. Наряду с разработкой новых моделей клавишных инструментов, улуч-

шением качества их и внешнего оформления, в ближайшие годы резко увеличатся их производством.

Одна ленинградская фабрика, конечно, не могла бы удовлетворить большого спроса. Построены фортепианные фабрики в Киеве, Тбилиси, Одессе, Борисове, Свердловске, Ростове-на-Дону, Молотове, Горьком, Калуге. Некоторые фабрики собирают инструменты из ленинградских деталей, а также, как, например, киевская, борисовская, тбилисская, делают пианино из собственных деталей.

Русло древней реки Узбой

ТАХИА-ТАШ — КРАСНОВОДСК

3. По руслу Узбоя

Экспедиция провиглялась вдоль русла Узбоя, Балжинок, Эривост. Семенов и Кубин часто отправлялись в разведку на маленьком «газике», захватив небольшой запас воды и продовольствия. Машина выдалась по гладкому и твердому, как асфальт, дну Узбоя, мимо крутых отвесных берегов, в порой казалась, что мы несемся по широкой реке на быстротечном, появляем волну глате катере. Часто машина вывалилась на высокий берег, откуда можно было окинуть взглядом далекие перспективы Узбоя.

Это величественное зрелище! Долго в молчаливом восхищении мы смотрели на неповторимый в створой своей красоте древний Узбой.

Среди мертвого желтого безмолвия, где нет ни человека, ни зверя, куца и птица не заледит, на сотни километров протянулось русло великой реки. Какие невероятные силы сохранили его на протяжении тысячелетий? Почему его не засыпали песками? Отчего высокие гряды барханов остановились и замерли у самых берегов Узбоя, десятки веков оживающего воды?

— Да это же готовый канал, только сейчас пускай в него воду! — восклицает Калижан.

Местами русло заполнено водой. Тогда Узбой похож на живую реку. Но пойдешь ближе и видишь неподвижную мертвенность соленых полуповенных вод. Покрытый слоем соли, мертвый верблюд лежит под водой. И вдруг мы видим ярче-

ростное — чайка, белокрылая чайка метнулась над Узбоем. Скользя на мертвой рыбе, тревожно вскрикнула, вымала над обрывом и исчезла. Откуда она? Птица словно почувала, что пришла сюда? Или, припав, чтобы вернуть воду и жизнь этим мертвым берегам.

Шаг за шагом, день за днем аквепция осуществляла свою главную задачу — детальное ознакомление с будущим руслом канала, с расположением на нем основных гидросооружений. Экспедиция разыскивала строительные материалы, которые понадобятся для строительства и для разработки подготовительных работ. Не обнаружен был в Кара-Кумах... песок, пригодный для строительства.

— Это парадоксально, но это ценно так, — говорил главный инженер строительства канала Эривост. — Медкий, как пыль, каракумский песок для бетона не годится, — он слишком впитывает в себя воду и не способен создать прочной бетонной массы. Придется продолжать поиски...

Десятый день экспедиции был ознаменован значительным и радостным событием — была обнаружена волапа. О большом волапе в русле Узбоя рассказывали народные легенды, о нем было известно из записок исследователей Кара-Кума. Для строительства Главного Туркменского канала волапа представляет собой идеальный материал, который можно было бы использовать для сооружения плотин.

От древнего кладбища на орогом берегу Узбоя, где колонна оставилась явля 13 января, разведывательный «газик» вынужден был сойти на мелководье. Берега Узбоя то устремляются вверх отвесными

стенами, то переходят в пологие, словно облитые темным гранитом, откосы. Русло сужается до ста метров, а иногда берега отходят друг от друга на километр и больше. Машина обгнает большие острова, иногда переезжает через них. Часто в солончаках начинают увязать колеса. Тогда мы помогаем буксующему «газику» выбраться из черной, мягкой, как тесто, трансивы.

Перед заходом солнца машины приближались к месту древнего волапа. Балжинок, Эривост и Семенов поднялись на отвесный берег, спустив огромную шестерню — полутораметрового варапа. Быстро перебрались коромысла, как у таксы, лапами, варап скрылся в ближайшей гряде барханов.

Описывая географов померили перед открывшимся нам взором видом. Красные лучи заходящего солнца освещали каменные, десятиметровые высоты ступеней гигантского каскада, стившего на пути будущего канала. Первоза, составляющая это колоссальное и гармоничное в своих строгих геометрических формах сооружение, словно вступила в соревнование с человеком-строителем, планирующим покорить пустыню. У подножья последнего полукруглого каскада, отшлифованного бурными водами, — гаубочек, синее, как лазурь, ослепное озеро. Платоная вода застывшими голубядами в скальных порогах этот воинский бассейн глубиной в 15—20 метров.

— Здесь будет плотина, — говорит Эривост.

Он разглядывает с трудом отколотый молотком кусок прочного известкового камня. Известковые скалы будут важнейшим ложем для плотины, которая остановит здесь амударьинские воды, образует искусственное море в центре Кара-Кума.

Вечером долго не стихала беседа в лагере у костра: сегодня единственной тайной разговором было обнаружение волапа. Это событие поставило совершенно новую задачу сооружения плотин в этой части Узбоя.

В ежедневных спорах у костра рождаются новые проекты будущих плотин, гидротехнический полог, затопляются пустынные берега, предвидяются армии строителей, вырастают у искусственных морей рабочие группы. Быстрые наброски сьем делаются палочками саксаула на песке, берясь подсчеты — логарифмической линейкой...

Страва оказалась высокой зореве этим людям, сплывшим у костра в Кара-Кумах. Русловедение строительства и проекта Главного Туркменского канала в эту морозную ночь находилось на переднем крае великого грядущего сооружения в пустыне. Они должны были проверить все детали грандиозного предприятия, осмотреть все его планы и коммуникации, убедиться в правильности слухов узавод Мысли и планы рожденные здесь, на берегу древнего русла, войдут в проекты будущего, воплотятся в цифрах и строгих чертежах...

Это — позитивное будущее. А сейчас робкая дальность — грядущий отряд новых строителей — пробивается через пес-

25-ТОННЫЙ САМОСВАЛ

Возле экскаватора остановился грузовой автомобиль необычно больших размеров. Достаточно сказать, что его колеса имели почти два метра в диаметре. Рядом с ним машина-пятиножка показавалась бы совсем небольшой. Через минуту над автомобилем раскрылся ковш экскаватора с тремя кубометрами грунта. За ним последовал второй ковш, третий...

— Мало, мало! — весело говорит водитель. — Чтобы наполнить мою машину, нужно шесть таких ковшей, а то больше! На строительство канала Волга — Дон работают первые опытные грузовые самосвалы грузоподъемностью в 25 тонн. Пройдет немного времени, и такие машины появятся на всех великих стройках.

До сих пор самыми большими самосвалами были пятитонные. Однако применение новых советских экскаваторов, берущих в ковш от 3 до 14 и более кубометров грунта, потребовало многоместных само-

свалов, способных не только вместить такую массу породы, но и выдержать ее удары при погрузке.

25-тонный самосвал создан группой заводских конструкторов под руководством Ш. Шапошника. Он предназначен для карьерных работ. Его платформа имеет прочное треногое дно (два стальных листа с дубовой прослойкой), рассчитанное на удары огромных каменных глыб. Платформа с 25 тоннами груза опрокидывается назад и принимает резко наклонное положение. Для выгрузки требуется всего 30 секунд. Машину обслуживает один человек — шофер.

Новый мощный самосвал отечественного производства окажет огромную помощь строительству крупнейших гидроузлов. Он значительно сократит расход горючего, позволит уменьшить парк грузовых автомашин и с наибольшей рентабельностью использовать экскаваторы. На великих стройках многоотраслевой советский самосвал будет незаменимой машиной.

ки и бездорожье. За сутки 14 января экспедиция прошла всего 25 километров, непрерывно штурмуя сыпучие барханы, доходящие до сорока метров высоты. Совершенно азученные борьбой с песками, люди заснули, даже не будучи в силах установить палатку. Они спали на ветках саксаула.

Нужно пробиваться вперед и только вперед, ибо другого обходного пути нет. Это видно по карте, это утверждает Яхшим, который когда-то шел по этим местам, прелесявая в песках бану басмачей, перебрешенную из Прана и грабнившую колхозные стада.

Единственный путь — через барханы, стоящие перед нами неприступной стеной. Так сказал и старый Мамет Пифе — чабан колхоза имени Калинина, пасущий свои стада в десяти километрах от Узбоя. Этот человек появился неожиданно у колодца Иглы, велая звук верблюда, павлоученных коврах для воды, — первый за десять дней человек, встреченный нами в песках. За верблюдами шла его жена Амен Бибй — милая приветливая туркменская женщина. Они были поражены встречей не менее нас, оглядывая машины, радостно смеялись, крепко пожалим руки.

По вот новое, кажется, совершенно непохожее препятствие: барханы подошли к самому берегу Узбоя. Нужно срыть косяк бархана и протянуть машину над пятидесятиметровым отвесным обрывом, прыгнув, что тяжело нагруженная машина, забуксует, сползет с обрыва и рухнет вниз. Чтобы сделать топичат методу юрочи, нужно было срыть больше ста кубометров песка. Кроме «кула» разнеслось паз Узбоем, когда последняя машина переползла через «чортот» мост — так назвали мы этот тринадцатиметровый отвесный обрыв. Для прохождение которого потребовалось семь часов тяжелого труда.

Десять суток в пустыне. Последние походы в песках мы сделали поздно

вечером около соленого озера Тоньята, после того как потеряли тропу, по которой шли весь день. Нашли глубокий котлован в песках и в этом безветренном убежище разбили палатки. Повар Борис Бекниязов угостил нас великолепным супом из свинины, на которую он не поспешился, предвидя скорое завершение экспедиции.

Утром после ночевки наши тропы, которая во второй половине дня привнеса кололпу к берегу пресного озера Исхан, где расположена ферма Закавказского совхоза. Здесь, в пустыне, уже вырос целый поселок геологической экспедиции «Гидропроект». Второй месяц живут и работают у озера Исхан более ста техников, геологов, бывовых мастеров. Красный флаг развевается на крыше большого жилого дома, окруженного палатками, землянками, работают кухня, столовая, прачечная, санпункт. Исхан — первый в Кара-Кумах большой поселок строителей канала.

Самый желанный гость в этом городке строителей молодой летчик Михаил Мигачев. Он регулярно привозит свежие газеты, продукты, оборудование. Вместе с начальником партии Ольшанским Михаил Мигачев вылетел пастречу нашей колонне. По оборудовать экспедицию ему не удалось, о чем он очень сожалел, потому что хотел передать Калининю, что коллектив работников объединения «Туркменнефть» выдвинул его кандидатуру в депутаты Верховного Совета Туркменской ССР.

Восемнадцатого января колонна экспедиции покинула Исхан, чтобы, преодолев последний песчаный барьер — 65 километров барханов, выйти к железной дороге и двинуться к берегам Каспийского моря.

Р. КАРМЕН, специальный корреспондент «Литературной газеты» НЕБИТ-ДАГ

Веселая и умная книга

Хорошие, веселые, озорные ребята живут в этих рассказах. Вот по другой тропинке карабкается Вася в песенно-длинной отцовской шинели и в платке, сползающей на нос. В сумраке ночи он попял модель планера за невнятную пилу — волонтера и смело вступил в единоборство с ней.

Вот под звуки горна и дробь барабана ведет свое зверо отчаянный Тапд Закарова. «Об ее был переиздан бинтом (она неслучайно упала с террасы), на затылке торчала темная метелочка волос». Во время военной игры она со своим звером пробиралась во «вражеский лагерь», здесь ей пришлось пережить серьезное испытание поля, и она с честью выдерживает его.

Вот шутили, «в широких и длинных не по росту трусах». Лотя, поглаживая своей напущенной лисостью, стоит перед огромным, сорвавшимся с попойки быком Берендеем. Встретившись теперь с действительной опасностью, Лотя учится преодолевать страх и проявляет неподдельное мужество.

Много живых, неповторимых, своеобразных портретов детей встает со страниц этой небольшой книжки.

Автор рассказов, собранных в ней, талантливый детский писатель Ю. Сотник умеет скрупулезно, немногословными средствами создать убедительные образы героев. Он не описывает их качества в специальных отступлениях: характеры детей свободно и непринужденно раскрываются в действии, в поступках, их внутреннее состояние не декларируется, а передается через повествование, слово, жест.

Автор, например, не сообщает, что Боя, упустивший в вагоне живую галяку (он все же для школьного террариума) и перепугавший всех пассажиров, выскочил, а пишет: «Уши его окрасились в темнокрасный цвет, на физиономии выступили капельки пота. Он то набравшись и заглядывая под скамью, то стоял, ощутив руки, машинально постукивая себя пальцами по бедрам» («Галюка»).

По одной только детали мы ясно чувствуем волнение Андрюши, который хочет заснять торжественный момент спуска полойной лодки своего друга Вовки: «У Андрюши в руках так и прыгал фотоаппарат. (К сожалению, карточки не вышли, потому что все снимки он сделал на одну пластинку)». («Архимед» Вовки Грушина).

Ю. Сотник не только умеет рисовать живые характеры. Тонко, художественно убедительно и как бы незаметно для читателя он заставляет их исполнить возмущающую тишеглазых «героев», от души разговаривать со скромным и храбрым полководцем, презирающим трусливого эгоиста. Книга Ю. Сотника поучительна и в самом хорошем смысле этого слова. Она ставит важные морально-этические вопросы, она воспитывает детей, учит их болеть и радоваться, воспитывает любовь к Родине, выдержку, волю, полному товариществу, чувству ответственности, строгой дисциплине.

Но эта поучительность отнюдь не превращает лучшие произведения Ю. Сотника в дидактические приемы. Сюжет в таких рассказах, как «Невыданная птица», «Человек без перьев», «Белая крыса», построен, как история роста, формирования, столкновения и ясно и четко очерченных характеров детей, поэтому моральные выводы оказываются естественно подготовленными всем развитием сюжета.

Как бы ни были малы герои этой книги, мы находим в них зачатки больших чувств, больших способностей. Вот почему с таким серьезным вниманием и уважением относится автор к своим героям — лучшим советским гражданам.

И в то же время эта серьезность ни в коем случае не мешает назидательности. Дети — народ веселый, смешливый, жизнерадостный. Скучная книга их ничему не научит, она просто не дойдет до их сознания. Об этом полчас забывают Ю. Сотник, «Невыданная птица». Редактор Е. Бобрывева. Детизд. 1950, 256 стр.

Юные детские писатели, разговаривающие со своими читателями с полным личным, насупленным бровями, голосом, личным интонацией. Ю. Сотник хорошо чувствует, кому адресована его книга. Это живое ощущение аудитории делает его произведениями доходящими, близкими ребятам.

Юных читателей привлекает в книге Ю. Сотника содействием и тонкий юмор, легкая шутка. Удивительные приключения, веселая выдумка присутствуют в каждом его рассказе. Здесь есть и мальчишеские клятвы, и таинственные записки с многозначительной подписью «Икс», и условные сигналы, и замысловатые изобретения, но все это дано литературной традицией, как могло бы показаться, а свидетельством верного понимания автором особенностей детского восприятия.

Но есть в сборнике несколько рассказов, построенных не на логике развития характера, а на прямом поучении. Каждый из них тоже говорит о нравственных и нужных вещах. «Важное сообщение» повествует о том, что посылать телеграммы, делать за него уроки вредно и нехорошо. «Архимед» Вовки Грушина призывает ребят не «изобретать» в одиночку, а заниматься в технических кружках. Рассказ «Райские «спленники» посвящен бесспорной мысли о том, что мальчишки тоже должны помогать дома по хозяйству.

Все эти выходы безусловно правдивы, но мораль в этих рассказах поднимает себе живое развитие характеров. Образы ребят здесь не имеют самостоятельного значения, они выглядят скорее, как иллюстрации к заранее заданной мысли.

Не случайно, что в этих рассказах, личных глубоко раскрытых душевного мира ребят, выдумка, эффектный сюжетный поворот начинают преобладать над содержанием. Так, рассказ «Архимед» Вовки Грушина строится на малопривлекательной истории о том, как мальчишка побил несколько часов под водой в самодельной «подводной лодке». Через моральную широту авторской фантазии сказывается и в других произведениях. Неужели выдумка, например, является рассказом Тимошки, героя повести «Про наши дела», о том, как он во время полета немецких самолетов на город залетел глиняный голзок на голову (от обломок) и потом никак не мог его снять — «кругом грохали футаски и выжидали заглядывая, а Тимошка возился на пустой улитке со своим рождением и даже колотился головой о стену дома».

И еще одно удивляет: читаешь книгу, знакомишься со все новыми и новыми ребятами, такими хорошими и разными, и вдруг замечаешь, что ребята эти словно бы преломлены самим себе. Они совершают много бед, полчас и очень серьезные (вплоть до попытки восстановить строительную школу), но делают это все один.

Возрастные — воспитатели, учителя, первооткрыватели, родители — присутствуют в рассказах, но по большей части формально. Они или произносят несколько слов, формулирующих идею рассказа, его мораль, как это делает подковник в «Невыданной птице», или появляются в самом конце произведения («Архимед» Вовки Грушина), чтобы выучить какого-нибудь слишком уж предприимчивого и изобретательного мальчугана на бедь.

Действие рассказов Ю. Сотника происходит дома («Райские «спленники»», на даче («Невыданная птица») в пионерском лагере («Белая крыса», «Песок», «Человек без перьев», «Архимед» Вовки Грушина) и очень редко в школе. Автор как бы опасается, что школьная тема будет скучна, что она не даст достаточно материала для занимательного повествования. Напротив! Есть своя поэзия в учебной, в олимпиадных знаниях, есть здесь свои приключения, свои удивительные сюжеты.

И хочется пожелать Ю. Сотнику, талантливому и многообещающему писателю, в своих последующих произведениях смелее идти в школу жизни — туда и учебы и своих маленьких героев.

В. Белоконько, А. Бунин, В. Захарченко, Г. Остроумов. Рассказы о русском первенстве под общей редакцией В. Орлова. Издательство ИИ ВПКСИ «Молодая гвардия». Москва, 1950, 424 стр.

РУССКОЕ ПЕРВЕНСТВО

Олег ПИСАРЖЕВСКИЙ

Советский историк-исследователь расправил сложившиеся жесткие диктаты департаментских архивов, разобрал выветшие знаки формул, разложил рассыпавшиеся по страницам чертежи, вновь перечел старинные фоллианты. Новая историческая наука дала миру смелые, неоспоримой славы, чести и суровой борьбы, подлинного, непоказного героизма русских ученых.

Довольно редко история русской науки и техники — это история величайших революционных, устремленных в будущее открытий, история борьбы за полем экономически отсталой, задвинутой самодержавием страны к высотам культуры, за приращение знания на благо народа.

И это вместе с тем позорная история борьбы сапорова буржуазно-помещичьей самодержавия против народных отечественных талантов, против народного просветителя. «Странствие от народа и чуждые ему правящие классы царской России не верили в творческие силы русского народа и не допускали возможности, чтобы Россия собственными силами вырвалась из отсталости», — говорил Г. М. Маленков.

Ломоносов совершил переворот в естествознании, открыв всеобщий закон сохранения материи и энергии. Он же отстаивал в непрестанных сражениях каждую пядь завоеванной им для науки русской почвы. Менделеев заложил основы химии в современной оплошности атома, создал первоначальную систему химических элементов. Он извездил вольды и поперек огромную страну в мечте все «повсюднее» вещества, все химические элементы, обильные его великим законом, обратил на пользу людскую. Умные комментаторы расхваливали его идеи, стремясь нажить на них... — их не забывают, что под осуществилась сотая доля этих идей. Ту же историю витебскими расчерками предначинал к забвению смелые замыслы полемской галифициции углей, промышленного расцвета Урала. Генеральный Минурин на собственных плечах переносил на новое место свой садик — колбасный завод с ограниченным преобразованием полиров. Полярный мигу птен и расчет реактивного самолета Циолковский пробыл физик Леонов проложил путь пониманию удивительной связи между энергией и массой света и тем самым повел науку к созданию теории, на которых строятся расчеты атомных процессов. Он был вытерчен реакционером из университета.

Патриотические труды советских историков науки и техники открыли неслыханный источник волюнтеризма тем для удивительной писательской работы. Этот материал, подлинный советский историко-биографический, настолько грандиозен и нов, что поистине желание быстрее представить его нашему читателю во всем его разнообразии, широте и значительности. Уже вышло немало книг по истории техники. В последние времена Государственное издательство миллионоточившей литературы приступило к изданию серии книг «Из истории

техники», рассчитанных на широкого читателя. Каждая из них представляет собой, по существу, исследование со ссылками на первоисточники, снимками со старинных документов. Вышли книги, посвященные первым тульским строителям сложных водоструйных машин, мастерам русского художественного литья В. П. Екимову и П. Р. Клодту, славному машиностроителю XVIII века А. А. Нартову, вылающему русскому механику — суостроителю В. П. Калашникову, деятельности которого занимал писателем «хорошенько осветить» А. М. Горький.

В этой серии выделяется работа историка В. С. Виргинского «Замечательные русские изобретатели Фроловы». Используя богатые материалы о жизни и деятельности Фроловых, автор убедительно рассказывает о том, как творческие силы русской технической мысли создавали замечательные машины и сооружения.

Широкая программа подобной литературно-исследовательской работы и привлечение к осуществлению ее образованных инженеров и ученых писателей является почетной задачей отвлеченных технических и научных издательств. На основе такой работы вырастают знаменательные обобщения.

С оптимизмом в таких обобщениях мы встречаемся в книге «Рассказы о русском первенстве», изданной «Молодой гвардией» в Москве. Над ней работали дружный коллектив пропагандистов науки. Отдельные рассказы о том, как русская научная мысль опережала науку Запада, первоначально появлялись в журнале «Техника» — молодильница. Для книги отобраны те из них, которые выдержали эту первую читательскую проверку. Выдающиеся открытия русских ученых, в том числе и те, которые впоследствии пытались выдать за свои, рассматриваются в этой книге не изолированно, а в связи с общим развитием той или иной области знания. Тонкий отбор сюжетов для научно-художественных очерков. «Рассказы о русском первенстве» — это не история техники, не сборник биографий ученых, хотя мы встречаемся здесь и с творцами точных наук, и с основателями химии, металлургии, механики, науки о плодородии, создателями русского двигателя и т. д. и т. п. Авторский коллектив строго ограничил свое знание повествованием о вкладе русской творческой мысли в науку и технику на главных ее магистралах. Но книга переросла замысел. Содействие многого известного, но до сего времени разрозненного в исторической литературе приобрело новое качество.

Историческая правда, восстанавливаемая книгой, не только в том, что русские ученые и техники раньше изобрели, присваивавших их открытия, приходили к тем или иным изобретениям и открытиям. Логика фактов приводит читателя к пониманию того, что в ведущих областях знания и практики русские исследователи в науке и технике шли сложным сложным путем.

В. Белоконько, А. Бунин, В. Захарченко, Г. Остроумов. Рассказы о русском первенстве под общей редакцией В. Орлова. Издательство ИИ ВПКСИ «Молодая гвардия». Москва, 1950, 424 стр.

Щерин и наша современность

В издании Госкультпросветиздата вышла в свет брошюра Я. Эльберга «Щерин и наша современность (1826—1951)». Она состоит из четырех глав.

В первой главе — «Духовный облик великого русского писателя» — автор пишет о грозной силе сатиры Щерина, писателя, которого революционно-демократический журнал «Искра» называл «пробуратором русской общественной жизни».

Я. Эльберга рисует богатый и многогранный творческий облик великого сатирика, его борьбу против бюрократического произвола, против администраторов-помпалуров, «длих помещиков», буржуазных хитиников — Разуваевых и Колапуевых, против трусливых либералов, действующих «принципиально к полноте». Он показывает, что ненависть к эксплуататорам сочетается у писателя с глубокой любовью к русской стране («Я люблю Россию до боли сердечной и даже не могу помыслить себя где-либо, кроме России»).

Вторая глава — «Воспитательная роль творчества Щерина» — раскрывает огромный идейный и моральный воздействие произведений Щерина на передовых русских людей.

Автор характеризует художественные особенности творчества сатирика.

В третьей главе — «Мировое значение творчества Щерина» — Я. Эльберга пишет о полноте мирового размаха щеринской сатиры, помогающей зобличать в наши дни империалистическую реакцию и ее идеологических лакеев.

Автор приводит гневные отзывы Щерина о современной ему зарубежной буржуазной литературе с ее «безликой сытостью», а также слова писателя о неповторимом своеобразии русского реализма.

В последней главе — «Лето бичует и чему учит Щерин сегодня» — Я. Эльберга пишет о том, что произведения великого русского сатирика звучат «уничтожающим приговором американским мразьбесам и держимордам...»

Издание произведений

П. П. Бажова

СВЕРДЛОВСК. (Наш корр.). Свердловское государственное издательство подготовило к печати сборник произведений (повести, очерки, статьи) Павла Петровича Бажова. Книга будет называться «Уральские были». Одновременно готовится новое издание «Малахитовой шкатулки», в которое войдут и все последние уральские сказания писателя.

Издательство готовит также трехтомное собрание сочинений П. П. Бажова.

ИЗБРАННОЕ

ПИСАТЕЛЯ-КОЛХОЗНИКА

ИРКУТСК. Член колхоза имени Ленина, Боканского района, Иркутской области, бурт Аполлон Андреевич Тороев известен в Сибири как народный сказитель.

Песни, стихи А. Тороева печатались на страницах многих сибирских альманахов и журналов в выходили отдельными сборниками на буртском языке и в переводах на русский язык. Всего издано 9 книг А. Тороева.

Сказания (улыгеры) А. Тороева «Ленни-багша», «Стални Батор», посвященные великим вождям человечества Ленину и Сталину, «Заштатки Москвы», «Заштатки Сталинграда», «Тулай Батор» и другие пользуются большой популярностью.

В 1951 году намечено выпустить сборник избранных произведений А. Тороева. Редакционная коллегия в составе писателей лауреата Сталинской премии К. Сельки, И. Луговского и Г. Кугурова приступила к работе по подготовке сборника.

Е. ОСЕТРОВ

НАХОДКИ ВЛАДИМИРСКИХ КРАЕВЕДОВ

ВЛАДИМИР. (По телефону). За последнее время местные краеведы рассказали несколько интересных материалов о выдающихся деятелях русской культуры, нашли новые автографы писателей и памятники древнерусской литературы.

Одна из находок — ильмов А. Герцена в «опекающий» в тюремных комитетах. Когда-то через Владимир проходила этапный путь в Сибирь — значительная «Владимирская» и в районе города находилась большая пересыльная тюрьма. Об этой тюрьме и писал А. Герцен, заявивший, что желает еще мере возможности участвовать в деле облегчения судьбы тех несчастных, которые подвергались тюремному заключению. Герцен просит комитет принять в помощь заключенным денежную сумму, значительную по тем временам, и

замечает, что пожертвования он готов «повторять ежегодно — если дозволит обстоятельство».

В рукописных фондах Вязниковского краеведческого музея найден древний список воинской повести «О приходе Степана Батория на Псков», о героической обороне города, стойкости и мужестве русских людей. Список находился в одном из переписанных документов эпохи Ивана Грозного. Ценность списка заключается еще в том, что в нем указывается автор повести — житель города Пскова Василий, который с восхищением описывает героизм русских людей.

Недавно фонды Вязниковского музея пополнились еще одним любопытным приобретением — миниатюрной рукописью первой половины XVIII века — «Книгой фило-софской премудрости».

В городе Мелеки найдена рукопись XVII века — «Сказание о травах», в которой содержатся различные медицинские советы и народные поверья того времени. В городе Собинке в семейном архиве у М. Абрамовой, урожденной Алабеевой, обнаружены тетради XIX века со списками стихотворений Пушкина, Рылеева, Хомякова, Растрельянского, Вяземского и других. Среди других рукописных материалов — памфлет в стихах «Нижегородские сплетни», доношение следственной комиссии по делу декабристов в 1825 году, автограф поэта Ф. Глинки.

В. ОСЕТРОВ

Вопросы культуры народов Востока в Большой Советской Энциклопедии

Л. КЛИМОВИЧ

Вышли второй и третий тома Большой Советской Энциклопедии — знания, перед которыми стоит ответственная задача стать универсальным справочником для широких кругов советских читателей.

В этих томах читатель найдет многочисленные статьи, всесторонне освещающие всемирно-исторические победы социализма в нашей стране, достижения советской экономики, науки, литературы, искусства. Энциклопедия рассказывает о замечательных успехах в стране народной демократии, вставших на путь социалистического развития («Албания»), показывая распыл и разложение американского империализма и его буржуазной культуры («Америка»), «американская федерация тула», «американский легион» и др.). Представление о колониальной политике империалистических стран и борьбе народов Азии и Африки за независимость дается в статьях «Африка», «Афганистан» и т. д.

Во многих статьях освещены достижения ленинско-сталинской национальной политики, вернувшая дружбу народов СССР. Раз статьи посвящены литературе народов СССР, в их числе статьи о писателях Грузии (А. Ахилдари, Л. Аришани, Ш. Арагвишвили), Армении (Г. Ашхан, А. Араба), Азербайджана (А. Ахмедов, А. Ахмедов, М. Ф. Ахундов, С. С. Ахундов, А. Муг Пер), Латвии (Ю. Алунан, Е. Апсис), Казанстана (И. Алтынсарин, Б. Аманжолов, М. Ауэзов), Туркмении (А. Сахли), Татарии (Ф. Амихал, М. Амирхан), Осетии (Р. Асар) и др. В отдельных заметках говорится о героях древнейшего грузинского народного эпоса (Амранни) и старинных сказаний и легенд армянского народа (Апач) об уzbekском героическом эпосе «Алпамыш» и о народных поэтах и певцах казахов и киргизов (Акын), азербайджанцев и армян (Ашуг).

В большой статье «Армянская Советская Социалистическая Республика» специальные разделы посвящены литературе, театру и музыке армянского народа.

Значительное внимание уделено литературе народов зарубежного Востока. Это статьи о переломе турецком писателе Сабахаттине Али, убитом турецкими реакционерами в 1948 г., о прогрессивном писателе Индия Мульк Радж Аназае, а также о некоторых других литераторах Индии. Поэзия. В статье «Афганистан» особый раздел посвящен литературе этой страны, статья «Ассамская литература» знакомит читателя с литературой народа северо-восточной Индии.

Важно при этом, что Большая Советская Энциклопедия в новом издании, излагая достижения советской науки, рассказывает о современных реакционных «школах». Так, даже в небольшой заметке «Аххьяна», посвященной повествованиям, органически включены в древнейшие памятники ведической литературы Индии, читаем: «Буджуазная наука приписывала создание Вед жреческому сословию древней Индии. Наличие в Ведах большого количества А. (аххьяна... Ред.) опровергает этот взгляд и говорит о том, что эти крупные памятники создавались народом и отражают жизнь разлагающегося родового и возникающего рабовладельческого общества».

В статье «Ассамская литература» отмечается, что «колониальный режим крайне тормозил развитие и оформление национальной ассамской литературы. Однако в настоящее время в журналах Ассамы появляются много рассказов, посвященных главным образом темам антиимпериалистической и классово-борьбы, возрождения нации, изживания пережитков феодализма. Возникает много литературных организа-

ций и объединений, что свидетельствует о росте национального самосознания и стремлении к национальной независимости».

В разделе об африканской литературе (автор М. Г. Асламов) правильно отмечается все, который наносит развитию демократической литературы фашистские «учения» африканских реакционеров. «Панафриканизм и африканская теория» происхождения африканцев, которые провозглашаются в произведениях некоторых писателей, препятствуют развитию демократической литературы». Известно, что эти «теории» связаны с захватническими устремлениями африканских реакционеров и стоящих за их спиной американских и английских хищников. Не случайно согласно этим бредовым «теориям» африканская литература принадлежит... великий таджикский поэт Филодос и гений узбекской литературы Павлов.

Особенно большое значение в деле борьбы за полноту научную историю и историю литературы народов Востока имеет статья «Арабская культура», отдельные разделы которой написаны Е. Белевцевым, А. Богутыновым, В. Луккием, А. Стариковым и С. Тюляевым.

Известно, что по произведению языка к арабам в их культуре буржуазная наука относит много памятных культур народов Средней Азии, Азербайджана, Ирана и многих других стран, в рамках средневековой воцарившихся под властью арабских халифов. До недавнего времени этот ошибочный взгляд признавался отдельными советскими исследователями в частности, в статьях об арабской культуре в третьем томе первого издания БСЭ (1926 г.). Арабская литература понималась, как литература всех народов, подвластных арабскому аббасидскому халифату, и выставлялась за верную «общечеловеческую» литературу на арабском языке». Философия же народов, включившихся в арабский халифат, рассматривалась как «философия ислама» и т. д. Выступая ученые и мыслители народов Средней Азии — Хорезми, Фараби,

Ибн-Сина (Авиценна), Бируни и многие представители культуры и литературы других стран выдвигались за «арабских» ученых и писателей. Извращалось и их творчество, полчас не только не указывалось в понятие «ислама», но и прямо против него направлено.

Второе издание БСЭ исправляет эту историческую ошибку. В статье «Арабская культура» правильно говорится, что «то, что выдвигается в буржуазной науке единой арабской культурой, представляло собой ряд разрозненных во взаимоотношениях средневековых культур различных народов: таджиков, хорезмидцев, последователей узбеков, туркмен и др. Отоп из таких культур была и арабская средневековая культура в собственном смысле этого слова, т. е. культура арабов».

Энциклопедия разъясняет, в чем состояло для арабской культуры большое значение трудов литераторов и ученых Средней Азии. В частности, Энциклопедия указывает: «В условиях халифата на арабском литературном языке писали свои музыкально-теоретические труды также выдающиеся узбекские и таджикские ученые, как Абу-Исхак аль-Фараби... и Ибн-Сина...»

В статье «Арабская культура» есть, однако, ряд спорных положений и слабых мест.

Так, нам кажется, что в статье недостаточно подчеркнута вся относительность термина «арабская культура» в отношении таких стран, как, например, Испания. Обрывая свое изложение на средних веках, авторы отдельных разделов статьи искусственно отключают средневековую арабскую культуру от культуры арабов в новое и новейшее время. Раздел «Арабская музыка» опиш композит XIII веком, а раздел «Арабское искусство» — XV веком, как будто арабские музыка и искусство в эти века действительно прекратились. Разделы, посвященные арабской науке и философии, напротив, доходят до XX века. В разделе «Арабская литература» читатель в XIX веке отсылается к разделу «Литература» в статьях Египет, Сирия, Ирак, Ливан и др. В этом «и др.» должен, очевидно, относиться и Алжир. Но в статье «Алжир» раздела «Литература» вообще нет, хотя у народов Алжира есть своя литература.

Установка статьи «Арабская культура» не всегда согласована с утверждениями и терминологией других статей. Так, в III томе в статье «Африка» употребляется старое понятие «мусульманская культура», о неправомерности которого говорится в статье «Арабская культура».

Жаль, что в статье «Арабская культура» нет раздела, посвященного историческому развитию культуры арабов в этой статье особенно важно, так как почти все работы, указанные в данной к ней библиографии, написаны с позиций того неправильного и критикуемого в Энциклопедии взгляда, по которому все написанное по-арабски выдвигалось за принадлежало арабам.

В статье «Армянская Советская Социалистическая Республика» раздел, посвященный армянской советской литературе, в сожалению, наиболее краток. Авторы этого раздела (М. Марян, А. Галанаян, Э. Топчян) полчас ограничиваются описательным изложением имен писателей. Здесь нет никаких конкретных сведений о последнем развитии армянской литературы.

Странно также в этой статье и деление истории армянской литературы на «армянскую» и «советскую». По этому делению армянская литература вплоть до XIX века является «древней»!

Такое деление истории армянской литературы противоречит периодизации, принятой в Энциклопедии в отношении гражданской истории Армении. Не связано и с историей армянского литературного языка.

Статья «Анжиянское восстание» оппортунистически подхватывает нападками против России события 1898 г. в Анжияне, как якобы действия узбекской и киргизской бедноты, «показывающей за борьбу за свою национальную свободу и за освобождение от феодальной эксплуатации». В действительности события 1898 г. в Анжияне имели реакционный характер. Они произошли под лозунгами священной войны за веру, отторжения от России, «создания мусульманского падаства с центром в Памире». Как отмечается в Энциклопедии, «английские агенты поддерживали организацию восстания, снабжая их оружием. Поддерживая восстание, Англия преследовала империалистические цели, стремясь ослабить позиции России в Средней Азии». Однако автор статьи не до-

ласт отсюда необходимых выводов. Между тем, используя отсталость, колониальный гнет и тяжелое экономическое положение широких слоев местного населения, реакционное угнетенное правительство его на отрыв Ферганской долины от России.

Успех Анжиянского восстания отбросил бы Ферганскую долину назад в средневековье, во времена господства ханов. Поэтому, как мне кажется, неправильно изображать как национально-освободительное и антифеодальное восстание попытку спровоцировать в Средней Азии волнения в целях отторжения от России, восстановления феодальных ханских порядков, что могло привести к установлению над Ферганской долиной фактического господства английского империализма.

Есть еще разбой в написании названий и имен и тех же произведений (например, в I томе — «Китаби де Бурку»; в III томе — «Ата Мухамед-шах Багдар»; в III томе — «Ата Манед-шах-Багдар»).

Не выдержан, как и в первом томе, принцип, по которому располагаются статьи о литераторах. — то они даются по их имени, то по фамилии. Скажем, есть А. и Б. Берге и Мусев, есть А. та Салхи, есть и Калык А. к. в. Где же может быть помещена статья, например, об одном из крупнейших поэтов Советского Узбекистана Хамиде Алхмиджане, о туркменском народном поэте Нури А. и на. к. в. об А. Л. к. в. Усебаеве?

Мы остановились лишь на некоторых статьях второго и третьего томов Энциклопедии, посвященных преимущественно литературе и истории народов советского и зарубежного Востока. Эти статьи показывают, что новое издание Большой Советской Энциклопедии в целом стоит на уровне современных научных знаний, отражает успехи и достижения переводной советской науки и активно борется против реакционных «теорий» буржуазной науки. Проявившаяся в этих статьях недостаточность большего внимания к глубоким материалам по вопросам литературы и истории народов Востока.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 13 1 февраля 1951 г.

